

Национально-культурные основы японской модели демократии

Утеулиева Гульшат

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, старший преподаватель

Абстракт: В данной работе рассматривается своеобразие японской политической системы, ее истоки и национально-культурные основы. Автор также уделяет особое внимание истории формирования демократии в Японии, становлению конституционного строя, произошедшим этапам модернизации и их результатам.

Abstract: This article discusses the uniqueness of the Japanese political system, its origins and national-cultural base. The author also pays special attention to the history of the formation of democracy in Japan, the establishment of the constitutional order that occurred stages of modernization and their results.

В переводе с греческого языка «демократия» означает «власть народа» (demos - народ, cratos - власть). В настоящее время демократию рассматривают как форму устройства любой организации, как идеал общественного устройства и как тип политического режима. Но, несмотря на очевидность трактовки демократии как народовластия, существуют как разные теории и концепции, так и разные модели демократий.

По типу политического режима Япония является страной парламентской демократии. Она стала первой в Азии, да и во всем незападном мире, демократией. В настоящее время в этой стране сложилась и эффективно действует политическая система, основанная на демократических выборах, четком разделении ветвей власти, что обеспечивает поступательное развитие страны на базе рыночной экономики при сохранении достаточно серьезных элементов государственного регулирования.

Японская политическая система обладает рядом особых черт, по причине которых некоторые исследователи называют японскую форму представительной демократии «неординарной» [1], «косвенной» [2], и даже ставят под сомнение подлинность японской демократии.

Но специфичность функционирования институтов и политических процедур является следствием и отражением влияния национальных черт и традиций.

Так, казахстанский политолог Шаймарданова Н.Ж. указывает, что «для Японии свойственен эволюционный процесс трансформации традиций, т.е. новые элементы обычно добавляются к старой структуре, не разрушая ее» [3, 56]. Т.е. заимствованные из Запада ценности демократии, трансформировались в Японии и стали основой новой политической системы со своими особенностями, спецификой.

Данное сочетание укоренившихся демократических институтов, процедур и практик и культурно-цивилизационных особенностей Японии делает изучение политической системы Японии очень актуальным, интересным и значимым процессом.

Одним из оснований давать подобные формулировки является факт сохранения статуса императора. Согласно действующей Конституции, «Император является символом государства и единства народа» и «не наделен полномочиями, связанными с осуществлением государственной власти» [4]. Таким образом, император Японии играет лишь формальную роль и выполняет церемониальные функции. До этого согласно Конституции 1889 г., император являлся главой государства, он обладал верховной властью и его роль в политическом процессе была всеобъемлющей, практически абсолютной. Он обладал неограниченными полномочиями и, по японской традиции, рассматривался как священная и неприкосновенная особа [5, 190-197].

Демократия в Японии, как отмечают исследователи, «де-юре» была провозглашена еще в эпоху Мэйдзи, но «де-факто» она была привнесена силовыми методами только после поражения во Второй мировой войне [6,65].

Политическая система, сложившаяся в Японии, не была похожа ни на европейскую, ни на американскую. В первые годы после войны условия складывались так, что ожидалось создание двухпартийной системы по классическому европейскому образцу, с консервативной и социал-демократической партиями. Однако у власти оказались сразу консерваторы, которые в результате слияния Либеральной и Демократической партий в 1955 году в Либерально-демократическую партию, по сути, единолично удерживала власть с момента возникновения и до 1993 г.

Таким образом, можно утверждать, что партийная система Японии достаточно специфична, и это является так же одним из оснований говорить о специфике японской демократии в целом. С одной стороны, она по своим характеристикам вполне соответствует представлениям о многопартийной системе. С другой стороны, всемирно известен феномен ЛДПЯ – многолетняя монополизация власти одной партией. Такая многопартийная система, в которой Либерально-демократическая партия непрерывно доминировала и единолично формировала правительство с момента создания до 1993 года, принято называть «системой 1955 года».

Кроме того, такую партийную систему называют также «полуторапартийной». Это не имеющее аналогов обозначение типа системы обуславливалось тем, что, несмотря на абсолютное доминирование ЛДПЯ, которая регулярно набирала до 1963 г. абсолютное, а потом относительное большинство голосов на выборах, ей всегда противостояла партия (партии), имевшая «своего» избирателя. В течение длительного времени (38 лет) это была Социалистическая партия. Более «научное» название японской партийной системы – система с доминантной партией. Понятно, что роль доминанта принадлежала ЛДПЯ, которая с 1955 по 1996 г. ни разу не проигрывала парламентские выборы и всегда формировала правительство, возглавлял которое всегда в эти годы представитель (лидер) партии-победителя.

Этот феномен объяснялся рядом факторов, в том числе слабостью и неспособностью других партий противостоять ЛДП; созданием весьма эффективной «машины сбора организованных голосов» на парламентских выборах через многочисленные ассоциации предпринимателей, различные корпоративные объединения, сельскохозяйственные кооперативы и прочие организации. Но также это можно объяснить и особенностью традиционной японской политической культуры, где наблюдается ряд черт, способствующих укоренению консерватизма и отношения к участию в политической жизни, ориентирующих социум на поддержание бесконфликтных отношений; неприятие оппозиционности; игнорирование и подавление мнения меньшинства.

Но, тем не менее, в целом, несмотря на поразительное доминирование ЛДП, партийная система Японии продолжала оставаться конкурентной. Лидеру всегда приходилось прилагать усилия, чтобы одерживать победы на регулярных и демократических выборах. Под руководством ЛДП Япония достигла поразительных социально-экономических успехов. Именно при ней она вошла в число наиболее развитых в технологическом плане стран. Японские избиратели это хорошо понимали и отдавали свои голоса либерал-демократам. И так было, пока с очевидностью не обнаружились определенные сложности в дальнейшем поступательном развитии страны к началу 1990-х гг.

Еще одной специфичной чертой политической системы Японии является феномен «депутатов-наследников», когда в политическом мире образовались целые династии политиков, которые «передают в наследство» избирательный округ, и каждый раз абсолютно демократическим путем побеждают на выборах» [7].

В списке особенностей также входит и то, что одновременно можно, имея статус депутата парламента, быть и членом кабинета министров. Это противоречит всем

представлениям о разделении и независимости ветвей власти.

Также считается, что законодательная власть Японии уступает исполнительной, и прежде, чем парламент утверждает те или иные решения, они согласуются в кулуарах, пока не будет достигнут консенсус. Поэтому японскую демократию также называют «консенсусной». В Японии действенна специфическая система принятия политических решений, где главное – не открытая демократическая процедура, а «окучивание корней», поиск компромиссов, достижение консенсуса [8]. Этот же феномен вызывает также двоякую оценку с точки зрения выявления «недостатков» демократии в Японии.

Среди прочих особенностей политической системы Японии можно назвать высокую роль и всевластие бюрократии в политике, зависимость СМИ от властей, коррупция в высших эшелонах власти, принятие закулисных политических решений в рамках так называемой «железной триады» в лице представителей политики, бюрократии, бизнеса и т.п.

Но, несмотря на сомнения некоторых исследователей о реальности существования демократии в Японии, нельзя отрицать факт того, что в данной стране достаточно эффективно функционируют демократические институты и она является государством с представительной демократией.

В Японии сложилась своя специфичная модель демократии, на которую огромное влияние оказали социокультурные особенности народа, этико-правовая специфика, традиции политической культуры.

Анализируя становление и развитие демократии в Японии, можно сделать вывод, что к ней применима теория С. Хантингтона, когда наиболее оптимальным для страны является достижение определенного уровня вестернизации и переход к национальной модели модернизации, т.е. тому типу развития, который диктуется национальными нуждами и соответствует интересам государства [9].

В Японии после внедрения основных демократических институтов, дальнейшее их развитие пошло по отличному от Запада, но приемлемому для себя пути развития. Этим можно объяснить появление специфики в японской демократической модели.

Литература

1. Молодякова Э. В. «Неординарная» демократия в Японии. // Япония: мифы и реальность. – М., 1999.
2. Еремин В.Н. Политическая система современного японского общества (2-е издание). – М., 1993.
3. Шаймарданова Н.Ж. Проблема «Традиция-модернизация» в японском обществе // Диалог двух культур Востока и Запада через призму единства и многообразия: древний мир, средневековье, новое и новейшее время. Сборник научных статей. – Алматы, Екатеринбург, 2016.
4. Конституция Японии. Статья 1. Промульгирована 3 ноября 1946 г. Вступила в силу 3 мая 1947 г.
5. 大日本帝國憲法. Конституция Японской империи.— Оpubл.: 1889. Источник: Конституции буржуазных стран. — М.-Л., 1935. — Т. 1.
6. Молодякова Э.В., Маркарян С.Б. О японском типе модернизации. // Япония: опыт модернизации. – М., АИРО-XXI. 2011.
7. Стрельцов Д.В. Японцы разочаровались в политике // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document233586.phtml>
8. Интервью Д. Стрельцова «Экспертам МГИМО» // URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document241757.phtml>
9. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. – New York: Simon and Schuster, 1996.